

**Полифония словенского художественного перевода:
история, теория, практика**

Zgodovina slovenskega literarnega prevoda. I. del: pregled zgodovinskega razvoja / uredili N. K. Pokorn, R. Grošelj, T. Mikolič Južnič, II. del: slovenska literatura v dialogu s tujino / glavna urednica N. K. Pokorn, souredniki A. Pisanski Peterlin, T. Mikolič Južnič, R. Grošelj. – Ljubljana: Založba Univerze: Cankarjeva založba, 2023. – 1366 s.

Старикова Надежда Николаевна

Доктор филологических наук, зав. отделом

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: nstarikova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1230-2244

Цитирование

Старикова Н. Н. Полифония словенского художественного перевода: история, теория, практика // Славянский альманах. 2024. No 3–4. С. 535–546. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.29

Рецензия поступила в редакцию 23.09.2024.

Аннотация

В рецензии представлена двухтомная коллективная монография, посвященная проблемам национального перевода, – научный проект, реализованный на базе Люблянского университета и Научно-исследовательского центра Словенской академии наук и искусств и изданный при поддержке Государственного агентства науки Республики Словения. Коллектив ставил перед собой задачу пролить свет на роль перевода и переводчиков в развитии словенской литературы, языка и культуры и представить объективную картину связей между словенской культурой и культурами других народов через диахроническую парадигму переводов как на словенский язык, так и со словенского языка. Национальный перевод исследован в монографии в двух научных ракурсах: в первом томе представлена история зарождения, формирования и эволюции литературного перевода как одной из важных составляющих литературного процесса, второй том содержит социологически и культурологически

ориентированное исследование феномена перевода как двустороннего культурного трансфера. Главы первого тома раскрывают хронологию становления переводческой деятельности внутри шести исторических этапов: от древних письменных памятников до Реформации, от Барокко к Просвещению, в XIX в., в межвоенный период, в титовскую эпоху и в течение трех десятилетий существования независимой Республики Словении. Второй том состоит из трех разделов: в первом содержатся главы, дающие представление об обмене литературными переводами с носителями основных западных, славянских, а также ряда других языков. Второй раздел посвящен двусторонним переводам европейских и национальных классиков (Гомер, Данте, Шекспир, Прешерн, Цанкар и др.) и отдельных литературных жанров, в третьем сгруппированы портреты сорока пяти выдающихся словенских переводчиков мировой литературы.

Ключевые слова

Словенский литературный перевод, перевод как культурный трансфер, двусторонний перевод, словенские литературные переводчики.

Собрание художественных текстов на словенском языке выглядело бы по-другому, не будь в нем бюргеровской «Леноры» в переводе Ф. Прешерна, гомеровских «Илиады» и «Одиссеи» в переводе А. Совре или пьес Шекспира, переведенных О. Жупанчицем. Да и сама словенская литература, не будь переводов, была бы другой. Так же как словенский язык и культура.

М. Ожбот¹

Художественный перевод – главный способ существования литературы в сфере других культур, область соприкосновения языковых сознаний, важнейшее условие межкультурной коммуникации. Переводная литература активно участвует в формировании и закреплении литературных моделей, поэтому переводоведческие исследования позволяют проследить не только межкультурные отношения, но и динамику изменений внутри исходной и принимающей литературы. Современное словенское переводоведение достигло в этом направлении значительных результатов, назову лишь несколько

¹ Prevajanje besedil iz obdobja romantike. Ljubljana, 2004. S. 56.

концептуальных авторских монографий: М. Становник «Словенский литературный перевод 1550—2000» (2005), Борис А. Новак «Salto immortale. Исследования о поэтическом переводе» (2011), Ш. Вевар «Эквилибристика искусства перевода» (2013)². В 2023 г. увидел свет самый фундаментальный, научно значимый и одновременно дискуссионный проект словенских переводоведов – двухтомная «История словенского художественного перевода». Научными площадками исследования стали Люблянский университет (ЛУ) и Научно-исследовательский центр Словенской академии наук и искусств (НИЦ САНИ), участие в его создании приняло также Общество словенских литературных переводчиков. Проект был поддержан Государственным агентством науки Республики Словения. В состав авторского коллектива вошли шестьдесят четыре исследователя³, представляющие практически весь «срез» современного филологического знания Словении: лингвисты, литературоведы, культурологи, переводоведы: от академика САНИ М. Есеншека до ассистентки кафедры переводоведения философского факультета ЛУ К. Чобец, главным редактором выступила профессор Люблянского университета, доктор филологии Найк К. Покорн. В подготовке труда принимали участие доценты и профессора четырех университетов – Люблянского и Мариборского (Словения), Загребского (Хорватия) и университета имени Карла и Франца в Граце (Австрия), научные сотрудники Института словенского языка имени Франа Рамовша НИЦ САНИ и Института словенской литературы и литературоведения НИЦ САНИ, главные редакторы специализированных журналов и издательств, независимые исследователи и действующие переводчики. По случаю выхода издания 27–28 июня 2023 г. в НИЦ САНИ была проведена специальная научная конференция-презентация, на которой выступили 40 докладчиков, участвовавших в создании книги.

Коллектив ставил перед собой задачу, опираясь на результаты наиболее значимых европейских переводоведческих исследований и национальных трудов по литературному переводу, пролить свет

2 Об этих трудах подробнее см.: *Старикова Н. Н.* *Studia translatoria*. Заметки об истории, теории и практике словенского художественного перевода // *Художественный перевод и его роль в литературном процессе Центральной и Юго-Восточной Европы*. М., 2016. С. 42–57.

3 В кратком разборе невозможно персонифицировать всех участников столь масштабного проекта, поэтому автор рецензии оставляет за собой право выборочного упоминания членов авторского коллектива.

на роль перевода и переводчиков в развитии словенской литературы, языка и культуры и представить объективную картину связей между словенской культурой и культурами других народов через диахроническую парадигму переводов как **на словенский язык**, так и **со словенского языка**. Двухтомная структура монографии обусловлена двумя главными направлениями исследования: историческим и культурологическим. В первом томе представлена история зарождения, формирования и эволюции литературного перевода как одной из важных составляющих литературного процесса, второй том содержит социологически и культурологически ориентированное исследование феномена перевода как двустороннего культурного трансфера.

Масштабность научного замысла диктовала точное определение критериев и методологии, а также четкую структурную организацию текста, последнее по большей части было достигнуто. Первый том монографии называется «История словенского литературного перевода. Обзор исторического развития», он открывается абзацем об участии авторов монографии в других научных проектах и программах, после которого располагается список авторского коллектива; далее следуют вводный блок, состоящий из трех разделов: введения, обзора иностранных переводоведческих исследований и описания структуры монографии, и основная часть, состоящая из тридцати четырех глав, в которых в хронологическом порядке освещаются основные этапы развития словенского литературного перевода и сопутствующие им социокультурные и литературные явления. Последняя, тридцать пятая глава посвящена обзору словенских национальных исследований по теории перевода. Во введении формулируются основные концептуальные и методологические подходы, к которым относятся историко-литературный, социокультурный, текстологический, лингвистический, статистический, объясняется трактовка термина «перевод» («термин “перевод” мы определяем функционально, т. е. говорим не только о литературных произведениях, но и о важнейших религиозных текстах западной и восточной духовности» (23)); аргументируется выбор языков перевода по социокультурной матрице Й. Хейльброна⁴, обусловленный также интенсивностью двусторонних

4 В своем исследовании «Translation as a cultural world system» (1999) нидерландский социолог Йохан Хейльброн делит языковые группы на четыре категории. На вершине пирамиды находится гиперцентральная группа – английский язык – переводы с которого составляют не менее 40 % всех

контактов, географической близостью, местом литературы на языке в мировой литературной парадигме, продолжительностью двусторонней переводческой традиции; критерии отбора иностранных авторов (рейтинг в национальных литературах и/или их роль в мировом литературном процессе) и персоналий переводчиков. Обзор европейских монографий по истории перевода, на методы и подходы которых в своих изысканиях опирались словенские исследователи, включает девятнадцать позиций, среди них присутствуют работы, анализирующие теорию и практику литературных переводов на материале как «больших» европейских языков – английского, немецкого, французского, итальянского, так и «малых» – чешского, словацкого, сербского, финского, ирландского.

Хронология становления переводческой деятельности представлена шестью эпохами: первая – от древних письменных памятников до Реформации, вторая – период Барокко и Просвещения, третья – XIX век, четвертая – межвоенный период, пятая – эра СФРЮ, шестая – три десятилетия существования независимой Республики Словении. При этом деление на исторические периоды при подаче материала отсутствует (главы даются «сплошняком»), их информативное наполнение внутри каждого хронологического отрезка неравномерно, подчас довольно эклектично тематически, в некоторых случаях частным вопросам уделяется внимания больше, чем аналитическим наблюдениям и обобщениям.

В первом хронологическом отрезке внимание авторов сконцентрировано на первых переводах богослужебных текстов, словарях и их роли в формировании книжно-письменной традиции, переводах Священного писания и Библии и их роли в становлении

книжных переводов в мире, на втором месте центральные языки, каждый из которых занимает примерно 10–12 % мирового книжного рынка переводов, сегодня в эту группу входят французский и немецкий, до распада Советского Союза в нее входил и русский язык. Третья группа охватывает полупериферийные языки с долей 1–3 % мирового рынка переводов и включает испанский, итальянский, датский, шведский, польский, чешский и русский. Последнюю, наиболее массовую группу составляют периферийные языки, не занимающие 1 % мирового рынка; среди них такие, как китайский, арабский, португальский, которые, несмотря на большое количество носителей, занимают маргинальное место в мировой системе перевода, так как с этих языков переводится относительно мало. Словенский язык также принадлежит к последней, периферийной группе.

художественной литературы. Далее исследуется переводческая практика в период секуляризации, в фокус внимания авторов попадают первые литераторы-переводчики эпохи Просвещения Ф. Дев и У. Ярник. Обзор развития переводческой практики в XIX в. включает главы о журнальной стратегии в сфере переводов, об истории формирования первых книжных переводческих серий и о переводах исторического романа. Анализ переводческой деятельности в межвоенный период проблемно-тематически расширяется за счет введения новых дискурсов: эмигрантского и историографического. Так, одна глава этого раздела содержит обзор переводов представителей словенской диаспоры в США, в другой рассматриваются опубликованные в историях словенской литературы обзорные статьи о переводах. Самый большой объем и самый выраженный разброс углов зрения наблюдается в главах, раскрывающих переводческую проблематику периода социализма. Условно здесь можно выделить три основных направления исследования: влияние идеологии на переводческую деятельность (трансформация переводческих векторов, административный ресурс в книгоиздании, цензура), исследование и популяризация перевода после Второй мировой войны, переводчики и издательства словенского зарубежья (Италия, Австрия). Чрезвычайно интересна единственная(!) в книге глава профессора отделения словенистики философского факультета ЛУ И. Новак-Попов «Влияние переводов на развитие новых художественных эталонов в поэзии», посвященная взаимодействию литератур-доноров и литературы-реципиента и раскрывающая влияние переводов на обновление национальных поэтических форм. На этом фоне и с учетом интернационального контекста социалистического периода в целом весьма экзотически выглядит глава переводчика Я. Трупея «Отношение к темнокожим в литературных переводах». Современное состояние переводоведения независимой Словении отражено в двух заключительных главах тома, где речь идет о переориентации переводческих векторов, смене идеологических отношений рыночными и национальной программой стимулирования переводческой деятельности. Структура глав первого тома унифицирована: каждая состоит из введения, основной части с делением на параграфы (обязательный параграф о состоянии исследований по описываемому явлению и перспективах его изучения), заключения, списка близких по теме глав монографии, 3—5 источников, рекомендуемых для чтения, библиографии к главе и аннотации на словенском и английском языках. Сноски во всем издании не предусмотрены.

Второй том монографии называется «История словенского литературного перевода. Словенская литература в диалоге с зарубежьем». Его открывают две небольшие, отчасти дублирующие друг друга главы, в первой представлена структура тома, вторая теоретически освещает проблематику двусторонних переводческих контактов как культурного трансфера. Далее располагаются три раздела: первый включает девятнадцать глав, раскрывающих диахроническую парадигму обмена литературными переводами с носителями почти двух десятков языков. Восемнадцать глав второго раздела посвящены истории переводов отдельных литературных жанров и классиков европейских литератур, включая словенскую; в третьем сгруппированы портреты сорока пяти выдающихся словенских переводчиков мировой литературы. Главы первого раздела, расположенные в алфавитном порядке языков, содержат обзорные и статистические сведения о переводах на словенский художественных текстов, написанных на ведущих романо-германских (английский, немецкий, французский, итальянский, испанский) и славянских (болгарский, македонский, польский, русский, словацкий, чешский, центрально-южнославянские языки⁵) языках, а также арабского, древнегреческого и латыни, китайского, японского, венгерского и языков Индии, и, наоборот, о переводах со словенского на эти языки. Заключает раздел глава о языковых лакунах национального переводопотока, к которым относятся, например, турецкий, албанский, латышский языки. Главы об обмене переводами имеют два композиционных варианта, различающиеся принципом подачи материала: в одних случаях рубрики «Переводы на словенский язык» и «Переводы со словенского языка» сгруппированы в один параграф, в других – разделены на два. В остальном структура главы унифицирована: введение, методологические подходы, история переводов на словенский / со словенского: жанры, авторы, переводчики, исследования и дискуссии, заключение, список близких по теме глав монографии, библиография к главе, аннотация на словенском и английском языках.

5 «[...] термин введен для боснийского, сербского, хорватского и черногорского языков как преамников сербохорватского, поскольку речь идет не только о периоде существования СФРЮ, но и о времени провозглашения независимых государств Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория с их официальными, зафиксированными в конституции языками» (827).

Второй раздел содержит подраздел (три главы) о жанровых предпочтениях в области перевода на словенский язык, которые выглядят весьма специфически – речь идет о произведениях, связанных с музыкальным искусством (либретто, романсы, песни), сказках и романах в жанре фэнтези (Джон Толкин, Джоан Роулинг, Клайв Льюис). Глава о фэнтези – пожалуй, единственный во всей монографии пример весьма вольно структурированного текста, композиция которого отличается от общей продуманной схемы. Остальные пятнадцать глав обращены к персоналиям и дают представление о том, какими темпами словенцы знакомились с классиками мировой литературы и кто из словенских авторов оказался в их рядах. Таковых нашлось два: Ф. Прешерн и И. Цанкар; истории переводов на иностранные языки творческого наследия каждого посвящено по главе (авторство принадлежит соответственно член-корреспонденту САНИ М. Ювану и Найк К. Покорн). Компанию канонизированным романтику и реалисту составили Гомер, Данте, Петрарка и Боккаччо, объединенные в одну главу, Шекспир, Тассо, Манцони, Гёте, Пушкин, Достоевский, Сенкевич, Ибсен, Пиранделло, Джойс и Целан. Авторы глав о переводах классиков в целом придерживались единой схемы изложения: после развернутой характеристики творчества и определения статуса автора в мировой и национальной культуре следуют обзор переводов, информация о конкретных переводчиках, наблюдения о рецепции, список близких по теме глав монографии, библиография к главе, аннотация на словенском и английском языках. При этом в большинстве случаев отсутствуют какие-либо конкретные иллюстративные примеры переводов (исключение составили главы о Гомере и Целане).

В третьем разделе второго тома после статьи о статусе литературного переводчика и краткого введения к разделу располагаются сорок пять портретов выдающихся словенских переводчиков. Выбор персоналий был основан на внешних («объективных») критериях: деятельность на протяжении XX–XXI вв., переводы только на словенский язык, присуждение национальных премий в области перевода (премии имени А. Совре, не менее двух раз, более чем за одно произведение / антологию или по совокупности заслуг; премии имени Прешерна или премии фонда Прешерна в номинации «перевод»). На момент выхода книги в представленной портретной галерее фигурировало семнадцать здравствующих переводчиков: самая старшая, В. Пацхайнер-Кландер, родилась в 1932 г., самая младшая, Н. Грошель, – в 1975 г. Статьи-портреты расположены в хронологическом порядке,

открывает ряд крупнейший национальный поэт XX в. О. Жупанчич. Вообще выдающиеся поэты составляют приблизительно треть от общего числа включенных в книгу мастеров перевода (А. Градник, Б. Водушек, М. Клопчич, М. Бор, И. Минатти, Т. Павчек, Я. Менарт, В. Тауфер, Борис А. Новак и др.), хотя, конечно, есть знаковые поэтические имена, которые из-за следования формальным критериям в выборку не попали, например, Ц. Злобец и М. Есих. Что касается собственно переводчиков, то этот ряд весьма репрезентативен и дает адекватное представление о развитии национального перевода: включенные в издание А. Совре, Й. Видмар, Я. Модер, Я. Градишник, В. Клабус, Д. Байт внесли важный вклад в расширение литературного кругозора словенских читателей. Статьи, снабженные фотопортретами, написаны по единому образцу: биография, переводческая деятельность, краткий обзор творчества (при наличии), издательская / редакторская деятельность (при наличии), размышления о теории и практике перевода (при наличии), библиография. Завершают монографию пояснительный и именной указатели.

Рассмотренное издание производит двойное впечатление. С одной стороны, это, безусловно, обобщающая, энциклопедически информативная и весьма полезная для исследователей-гуманитариев (в первую очередь, конечно, словенистов) работа большого профессионального творческого коллектива, благодаря которому был собран, проанализирован, научно структурирован колоссальный фактический материал об истории, феноменологии и практике национального перевода и переводоведения. С другой стороны, труд вызывает ряд вопросов, связанных как с содержательной, так и с формальной стороной. Столь большое число авторов продуцирует разный уровень и жанровую выверенность научных текстов, диспропорциональность и дробность подачи материала, внимание к периферийным составляющим, что становится причиной определенной эклектичности глав (это особенно бросается в глаза в первом томе). Чрезвычайно уязвим, несмотря на четко сформулированную аргументацию, и вопрос селекции – языков, литературных жанров, канонических представителей иностранных литератур, персоналий переводчиков. Почему, скажем, в языковой выборке нет португальского и новогреческого языков, в жанровой – детектива, а в писательской – Чехова? (данные примеры согласуются с содержащимися в издании обоснованиями правил отбора). В целом продуманный подход к структурной организации глав, без которого оперировать таким объемом сведений просто невозможно, тоже имеет свое уязвимое место – это

библиографии. Они присутствуют во всех типах глав обоих томов, в разы различаются между собой по объему и содержат довольно много повторов, особенно в главах о переводческом обмене и о персоналиях переводчиков.

Несмотря на вышеизложенные замечания, «История словенского литературного перевода» – книга, безусловно, эпохальная для словенской переводоведческой науки, она вносит значительный вклад в адекватную оценку места и роли перевода в национальной культуре. Хотелось бы особо отметить ответственного редактора, госпожу Найк К. Покорн, сумевшую не только удержать этот проект-громаду на плаву и успешно дойти до финиша, но и написать для книги более десяти глав. Весьма интересны и познавательны для российской научной аудитории исследования русско-словенских переводческих контактов и переводов Достоевского, автором которых выступил доцент кафедры русской литературы славянского отделения философского факультета ЛУ доктор филологии Б. Подлесник.

Источники и литература

Старикова Н. Н. *Studia translatoria*. Заметки об истории, теории и практике словенского художественного перевода // Художественный перевод и его роль в литературном процессе Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 42–57.

Heilbron J. *Towards a sociology of translation: book translations as a cultural world system* // *Critical readings in Translation Studies*. London; New York: Routledge. P. 304–316.

Prevajanje besedil iz obdobja romantike. Ljubljana: Društvo slovenskih književnih prevajalcev, 2004. 410 s.

Zgodovina slovenskega literarnega prevoda. I. del: pregled zgodovinskega razvoja / ured. N. K. Pokorn, R. Grošelj, T. Mikolič Južnič; II. del: slovenska literatura v dialogu s tujino / ured. N. K. Pokorn, R. Grošelj, T. Mikolič Južnič. Ljubljana: Založba Univerze: Cankarjeva založba, 2023. 1366 s.

References

Heilbron, J. *Towards a sociology of translation: book translations as a cultural world system*. *Critical readings in Translation Studies*. London, New York: Routledge, pp. 304–316.

Prevajanje besedil iz obdobja romantike. Ljubljana: Društvo slovenskih književnih prevajalcev, 2004, 410 p.

Starikova, N. N. *Studia translatoria. Zametki ob istorii, teorii i praktike slovenskogo khudozhestvennogo perevoda. Khudozhestvennyĭ perevod i ego rol' v literaturnom protsesse Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy*. M.: Institut slavianovedeniia RAN, 2016, pp. 42–57.

Zgodovina slovenskega literarnega prevoda. Vol. I.: pregled zgodovinskega razvoja, ed. by N. K. Pokorn, R. Grošelj, T. Mikolič Južnič; Vol. II.: slovenska literatura v dialogu s tujino ed. by N. K. Pokorn, R. Grošelj, T. Mikolič Južnič. Ljubljana: Založba Univerze: Cankarjeva založba, 2023, 1366 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.29

N. N. Starikova

Polyphony of Slovenian Literary Translation: History, Theory, Practice

Nadezhda N. Starikova

Doctor of Letters, head of the department

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: nstarikova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1230-2244

Citation

Starikova N. N. Polyphony of Slovenian Literary Translation: History, Theory, Practice // Slavic Almanac. 2024. No 3–4. P. 535–546 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.29

Received: 23.09.2024.

Abstract

The review presents a research project implemented at the University of Ljubljana and the Research Centre of the Slovenian Academy of Sciences and Arts and published with the support of the State Agency for Science of the Republic of Slovenia – a two-volume collective monograph devoted to the problems of national translation. The collective set itself the task to shed light on the role of translation and translators in the development of Slovenian literature, language and culture and to present an objective picture of the connections between Slovenian culture and the cultures of other peoples through the diachronic paradigm of translations both into and from Slovenian. The monograph examines

national translation from two scientific angles: the first volume presents the history of the origin, formation and evolution of literary translation as one of the important components of the literary process, while the second volume contains a sociologically and culturally oriented study of the phenomenon of translation as a two-way cultural transfer. The chapters of the first volume reveal the chronology of the formation of translation activity within six historical stages: the Reformation, the Baroque and the Enlightenment, the 19th century, the interwar period, the Tito era and three decades of the independent Republic of Slovenia. The second volume contains three parts: the first presents chapters that give an idea of the exchange of literary translations with native speakers of the main Western, Slavic, as well as a number of other languages. The second chapter is devoted to two-way translations of classics (Homer, Dante, Shakespeare, Cankar, etc.) and individual literary genres, while the third contains portraits of forty-five outstanding Slovenian translators of world literature.

Keywords

Slovenian literary translation, translations into Slovenian, translations from Slovenian, Slovenian literary translators.